

— Я не защищаю его, просто немного злюсь. Разве не потому, что ты всё время допрашиваешь меня с таким недоверием?

Ци Ян на мгновение замер, а затем произнёс:

— Прости.

Ли Чу покачал головой:

— Ничего страшного.

Он понимал Ци Яна. В конце концов, репутация прежнего владельца тела была, мягко говоря, подмочена. Поверить в то, что такой человек встал на путь исправления, — задача не из лёгких, на это нужно время. К тому же, Ли Чу знал, что впереди его ждёт удар, который нанесёт ему сам Ци Ян. От одной этой мысли у Ли Чу начинала болеть голова.

Ли Чу сам обнял Ци Яна, но, почувствовав, что этого недостаточно, чтобы его утешить, приподнялся и поцеловал его в щёку.

Взгляд Ци Яна дрогнул. Он почти мгновенно прижал его к себе и поцеловал в губы.

Ли Чу в полузабытьи подумал: почему он снова оказался в подчинённом положении? Он принялся отчаянно сопротивляться, отвечая на поцелуй как попало.

Ци Ян слегка приоткрыл глаза, глядя на человека, который был так близко. В его глазах бушевал шторм, и лишь тонкая нить рассудка сдерживала его, готовая порваться в любую секунду.

Спустя мгновение Ли Чу внезапно оттолкнул того, кто навис над ним. Его щёки пылали.

Он сел, и, заметив в глазах Ци Яна всё ещё не угасший жар, понял, что не ошибся в своих ощущениях. Видя, что Ци Ян пристально смотрит на него, Ли Чу засуетился:

— Ха-ха... что-то слишком жарко.

С этими словами он принялся обмахивать себя ладонями, пытаясь остудить горящее лицо. Ци Ян молча наблюдал за его движениями, взгляд его был нечитаем.

— Уже поздно, тебе, наверное, пора домой, — Ли Чу чувствовал себя всё более неловко и начал намекать, что пора бы гостю уйти.

Ци Ян приглушил свои чувства, готовые вот-вот вырваться наружу. Он слегка сжал руку Ли Чу и с улыбкой сказал:

— Тогда отдыхай.

Ли Чу поспешно кивнул и проводил его до самой двери:

— Будь осторожен по дороге.

Ци Ян беспомощно улыбнулся. Он вышел за порог и хотел было что-то добавить, но Ли Чу бросил короткое спокойной ночи и захлопнул дверь.

Глядя на закрытую дверь, Ци Ян перестал улыбаться. В его глубоких глазах плескалось жгучее желание. Нельзя его пугать, подумал он. Ци Ян развернулся и медленно пошёл прочь.

Внутри Ли Чу пил холодную воду из холодильника — в горле пересохло. Хотя он и состоял в отношениях с Ци Яном, он никогда не задумывался о развитии событий в таком ключе. Он, конечно, не мог тронуть главного героя-шоу, да и не помышлял ни о чём, кроме держания за руки, объятий и поцелуев. В этих вопросах он сам был не силен. Но только что он отчётливо ощутил желание Ци Яна, и это его по-настоящему удивило и сбило с толку.

Да уж, быть подонком-соблазнителем оказалось непросто.

— Система, когда там у нас званный вечер?

— Чу-чу, в следующую пятницу.

Ли Чу задумался: какой предлог придумать, чтобы пригласить Ци Яна?

— Как только ты его пригласишь, он согласится, даже не спрашивая причин, — уверенно заявила Система.

— Почему? Потому что сюжет влияет на него?

Система ответила: Нет-нет, наш сюжет не влияет на мысли персонажей. Сюжет создают сами люди.

— Тогда в чём причина?

— Чу-чу, ты... ну и безнадёжный же ты романтик.

Если бы у Системы было тело, она бы сейчас наверняка схватилась за голову. Ли Чу спохватился:

— Кхм... я просто не думал об этом глубоко. Решил, что тут замешано какое-то сюжетное вмешательство.

— Вовсе нет. Скажем так: сюжет мёртв, а люди живы. Изначальный сюжет был создан прежними персонажами, а нынешний создают те, кто есть сейчас. Ты пришёл сюда с заданием,

и, конечно, твоё присутствие влияет на ход событий, но поскольку твоя миссия следует канве сюжета, на это можно не обращать внимания.

— Вот как. А если какой-нибудь другой носитель системы начнёт чудить в этих мирах и испортит развитие сюжета, это тоже неважно?

— Конечно, важно. По мере выполнения задания Система оценивает носителя. Если его поведение выходит за рамки, его принудительно эвакуируют из мира, а сюжетные дыры латают. Но обычно такого не случается, мы доверяем своим подопечным, — добавила Система.

— Ладно, — Ли Чу не знал, откуда у Системы такое доверие к людям. — Кстати, если я соберу нужные показатели до того, как сюжет закончится, я смогу сразу покинуть мир?

— По оценке Главной системы, обычно носителям приходится завершить весь сюжет, чтобы накопить нужные данные. Конечно, если носитель обладает выдающимся талантом и справится раньше, ему всё равно придётся доиграть свою роль до конца, чтобы выйти из мира.

— Понятно.

Значит, в любом случае, позже ему придётся бросить Ци Яна, до конца отыграв роль подонка.

Оставалось ещё несколько дней. Ли Чу планировал отвести Ци Яна в ателье, чтобы сшить ему лучший костюм и показать его главному герою-атаке во всей красе. Но, как назло, Ци Ян был постоянно занят, и приглашение пришлось отправлять через мессенджер.

Ли Чу со вздохом отложил телефон. Хотя, как и обещала Система, Ци Ян даже не спросил зачем, а сразу ответил: Я пойду с тобой. Но Ли Чу всё равно был разочарован тем, что план с преобразованием его «капустки» провалился.

У дверей послышался шум. Цзи Цинбай, волоча чемодан, вошёл в квартиру.

— Брат, ты вернулся! — Ли Чу радостно бросился забирать багаж.

Цзи Цинбай с улыбкой потрепал его по голове.

— Брат, ты ужинал?

— Поел в самолёте. Оставь чемодан здесь, я позже сам отнесу его в комнату.

Ли Чу поставил чемодан у дивана и спросил:

— Брат, почему ты вернулся раньше?

— Закончил дела, а тут как раз завтра званный вечер, вот и прилетел на два дня раньше, — ответил Цзи Цинбай.

Ли Чу поднял голову:

— Брат, ты тоже пойдёшь на этот вечер?

Он чуть не забыл о Цзи Цинбае. Похоже, ему всё же придётся столкнуться с Ци Яна.

— Конечно, — Цзи Цинбай заметил удивление на лице Ли Чу и спросил: — Что-то не так?

— Нет, всё в порядке... — Ли Чу немного подумал и признался: — Завтра я приду туда со своим парнем.

В глазах Цзи Цинбая мелькнуло изумление:

— О? Это тот самый... за которым ты, как говорил, собирался ухаживать?

— Да, это он.

— Отлично, как раз познакомлюсь, — Цзи Цинбай широко улыбнулся.

— Хорошо, — ответил Ли Чу, а про себя подумал: надеюсь, когда увидишь его, не вздумаешь уводить у меня из-под носа.

Грандиозный приём проходил в частной резиденции. В зале было ярко, до самого потолка возвышались роскошные хрустальные люстры. В их свете серебряные приборы на столах ослепительно сияли. В центре зала красовались всевозможные сорта вин, украшенные живыми цветами. Ароматы цветов и благородного алкоголя сплетались в воздухе, создавая атмосферу пьянящего вечера.

Ли Чу был в белом вечернем костюме, воротник которого украшали хрустальные пуговицы и жемчужные нити. Его каштановые волосы выглядели мягкими и пушистыми, а кожа казалась безупречно светлой. Он стоял там, словно принц, сошедший со страниц книги.

Ли Чу с Цзи Цинбаем стояли у фонтана перед входом и постоянно поглядывали на дверь. Цзи Цинбай заговорил:

— Давай пройдем внутрь, он наверняка скоро будет.

Ли Чу ещё раз вытянул шею, но никого не увидел, и они вместе вошли в зал. Ли Чу посмотрел на время и заволновался: Ци Яна всё ещё не было. Не случилось ли чего?

<http://bllate.org/book/20213/2011757>